

СБ – Беларусь сегодня

17.11.2018

Показательно и поучительно

В поисках утраченного: В Национальном художественном музее Беларуси демонстрируется уникальный каталог художественной выставки в Минске в 1918 году

Галина Улитенок

Наверное, сегодняшний выпуск нашей рубрики наиболее полно отражает ее суть: в поисках утраченного. Дело в том, что в минувшую среду в Национальном историческом музее открылась выставка, четвертая из серии экспозиций, приуроченных к 100-летию окончания Первой мировой войны в контексте проекта Владимира Лиходедова «В поисках утраченного», — «1918. Рождение нового мира». Среди множества ее уникальных экспонатов есть один, который способен особым образом разбудить творческое воображение и исследовательский энтузиазм многих историков, подвигнуть их на поиск и исследование. Речь идет о каталоге художественной и исторической выставки, состоявшейся в 1918 году в оккупированном в ходе Первой мировой войны германскими войсками Минске. Небольшая, внешне неприметная книжечка стоит того, чтобы не просто полистать все ее 38 страниц, но внимательно прочесть каждую строку, благо представленный на выставке в музее электронный вариант позволяет это сделать всем желающим.

Архив поручика Кононова.

Составил «Каталог Минской областной выставки древностей и изящных изделий» доктор Иппель — на тот момент унтер-офицер германской армии.

Наша справка

Альберт Иппель — немецкий исследователь, археолог, славист. Во время Первой мировой войны оказался в составе 10-й немецкой армии на территории Беларуси. Здесь занялся изучением народного искусства и в 1918 году совместно с братьями Луцкевичами выступил организатором двух уникальных выставок белорусского искусства — в Вильно и Минске. Ввел в научный оборот термин «белорусское искусство», фактически первым профессионально заметив своеобразие и самобытность художественной школы белорусов. Позже издал отдельную книгу «Белорусское искусство»: ее перевод с немецкого в 1925 году выпустило Витебское окружное общество краеведения тиражом 1.000 экземпляров.

КАТАЛОГЪ
МИНСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ВЫСТАВКИ
ДРЕВНОСТЕЙ
И ИЗЯЦНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

МИНСКЪ
ПЕЧАТЬ И ИЗДАНИЕ „ГАЗЕТЫ 10-ой АРМІИ“.

247.65.11

Из предисловия к каталогу:

«Обилие белорусских предметов искусства, до сих пор почти неизвестных широким кругам, навело на мысль устроить выставку древностей минского края. По нынешним обстоятельствам дать полную картину не представилось возможным; однако по некоторым отраслям искусства, как то живопись, металлические изделия, печатные произведения и вышивки, удалось собрать довольно полную и поучительную коллекцию.

Термин «белорусская школа живописи» употреблен здесь впервые, однако уже беглый взгляд убеждает в справедливости такового. Письменные источники почти ничего не говорят нам о белорусских живописцах, однако ж при просмотре церковных книг удалось бы без сомнения добыть, по меньшей мере, массу имен. Чрезвычайно важною является подпись кириллицей и на белорусском языке на старинном образе 1450 года в краковском кафедральном костеле; из этой надписи видно, что образ написан виленскими живописцами по приказанию Казимира Ягеллона. Это самое старое и единственное упоминание о белорусской школе живописи...»

Историк и коллекционер Владимир Лиходедов:

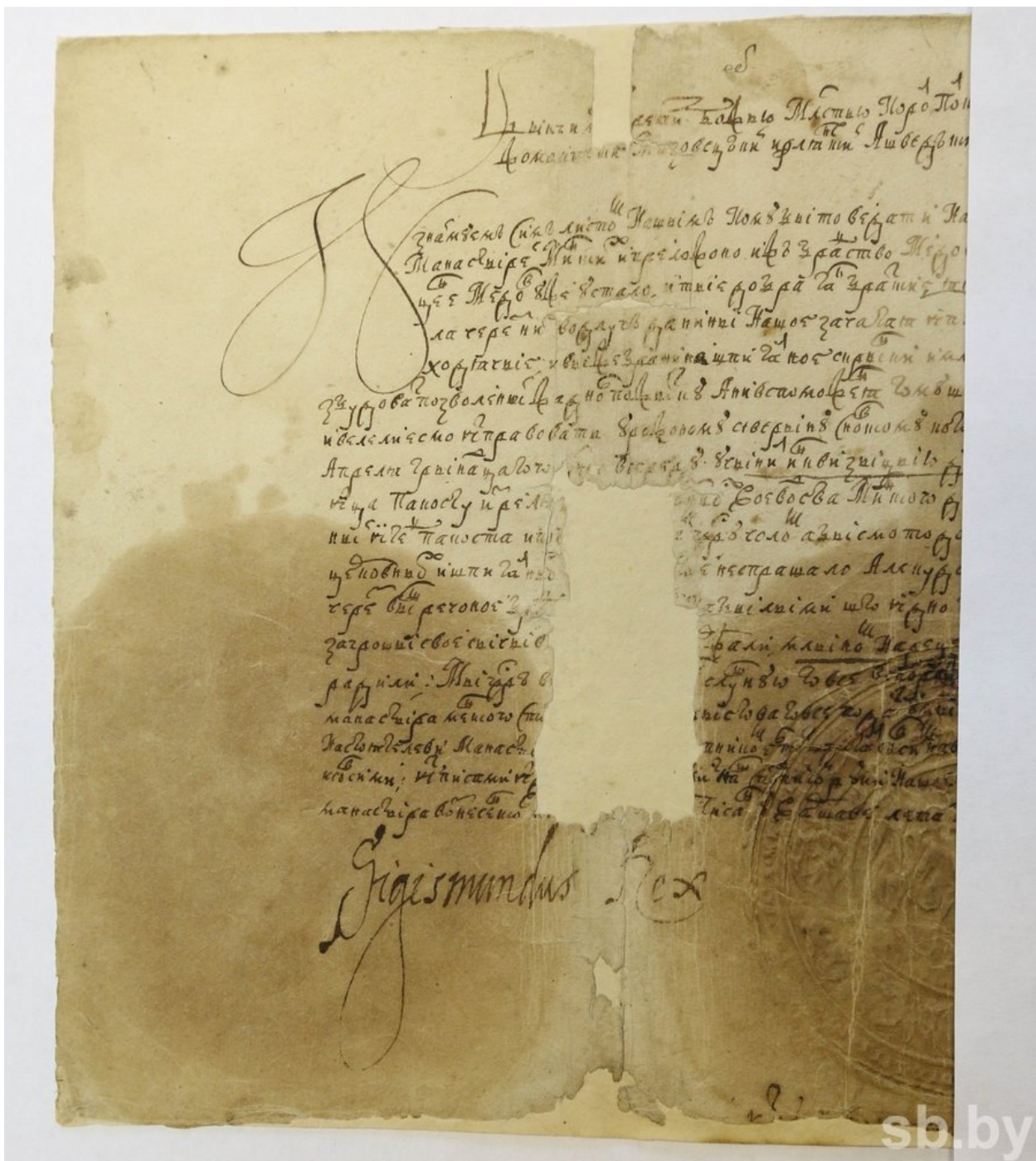
— На выставке в Минске в 1918 году экспонировалось много раритетов — в основном из Минского и Могилевского церковно-археологических музеев. Но были вещи и из других городов. И все они в буквальном смысле уникальнейшие. Откроем раздел «Книги, рукописи, переплеты».

Номер экспоната 149, читаем: «Молитвенник; текст старо-болгарский (церковно-славянский) с белорусскими выражениями. Полоцк. Около 1400 г.».

Номер 150: «Проповеди св. Отца Феодосия, архимандрита толку Студистов. Написаны по приказу слуги Божиего Иоанна Семеновича, секретаря Великого Князя Александра Ягеллончика секретарем его же Иванчиком. Рукопись на бомбитине (воскованая бумага). In Folio. Вильна около 1476 года, кожаный переплет того же времени виленской работы с тисненными маленькими зверями на гербах (гиппоцентавр, апокалиптические звери) и медными застежками».

Далее. Номер 151: «Четыре Евангелия. Болгарский текст с белорусскими выражениями (оборотами речи). С миниатюрами. Рукопись из Новогрудка. XV столетие. Фолио».

Под номером 153 значится: «Первая печатная книга кирилловскими буквами, напечатана по приказу короля Казимира Ягеллончика Швайтпольшом Феолем в Кракове: Церковные молитвы. В конце книги по-белорусски — наставление употребления книги. 1491. Фолио. Из Полоцка».

Привилей 1617 года короля Сигизмунда III Вазы минскому монастырю. Фрагмент документа

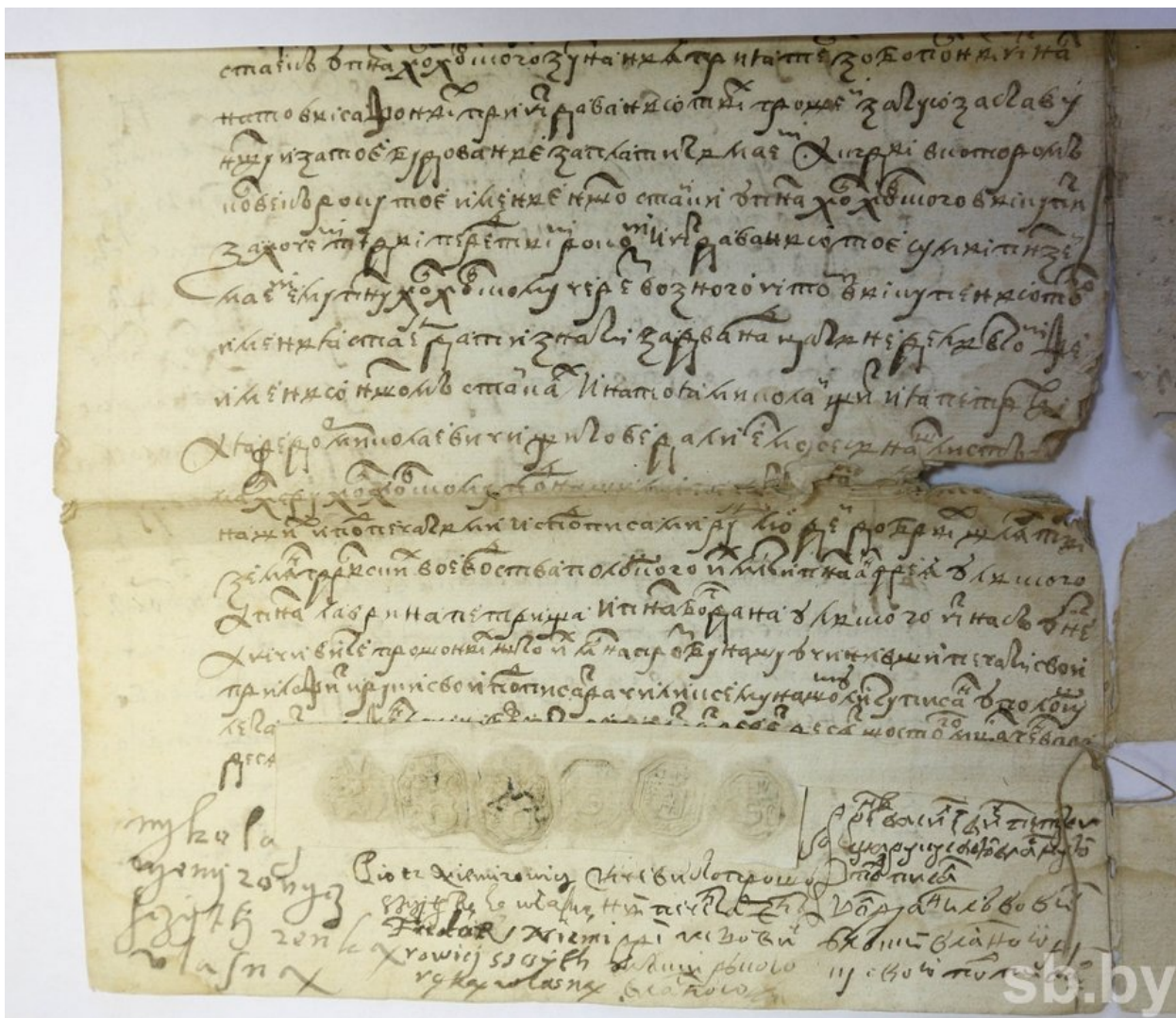
Мы знаем, что «Октоих» Фиоля — первая славянская инкунабула. Богослужбная книга. Текст напечатан шрифтом, подражающим славянским рукописям того времени, в технике двухцветной печати, начальные буквы каждой главы раскрашены киноварью. Имеются отдельные орнаментальные украшения. И такой потрясающий раритет хранился в белорусских собраниях, скорее всего — церковных! Книги могли быть в Жировичах, Супрасле. Сегодня «Октоих» включен в международный реестр «Память мира», известно о семи-восьми его экземплярах — в основном в музейных и библиотечных коллекциях Москвы и Санкт-Петербурга.

[Наша справка](#)

Швайпольт (Швайтпольт) Фиоль (Феоль) — немец из Франконии, основатель книгопечатания кириллическим шрифтом. Его четыре книги литургического содержания — «Октоих (Осмогласник)», «Часослов», «Триодъ постная» и «Триодъ цветная», изданные большим тиражом, разошлись по всем городам Великого Княжества Литовского с православным населением. Специалисты называют книги Фиоля первыми печатными книгами на кириллице. В «Октоихе» и «Часослове» на последних листах, непосредственно под издательско-типографской маркой, помещен колофон, в котором названо имя типографа и указан год выхода книги в свет. «Октоих» отпечатан в формате *in folio*, то есть в пол-листа. Книга составлена из 22 тетрадей. Общее количество листов — 172 (три последних оставлены пустыми).

— Владимир Алексеевич, в связи с этим в очередной раз встает вопрос о поиске и возврате исторических и художественных ценностей, хранившихся когда-то на территории Беларуси.

— Безусловно. Причем дело это общее, в том числе и для частных коллекционеров, людей очень информированных и мобильных. Поверьте, если их поддержать, результат такого частно-государственного партнерства получится впечатляющим, музейные экспозиции страны получат интереснейшие экспонаты.

Грамота 1596 года из Полоцка. Фрагмент документа

Приведу пример из собственной практики. Я не собираю картины, монеты, ордена, основа

моей коллекции — старые фотографии и открытки. Но никогда не смогу пройти мимо белорусских исторических раритетов. И, конечно, сделаю все возможное, чтобы в той или иной форме вернуть их на родину. Так, в свое время мне удалось приобрести на антикварных аукционах потрясающие исторические документы: привилей Сигизмунда III Вазы, с приложенной королевской печатью и подписью, минскому монастырю Вознесения 1617 года и грамоту из Полоцка — еще более древний экземпляр, датированный 1596 годом. И оба кириллицей, на старобелорусском языке! Что усиливает их уникальность. На привилее стоит отметка коллекции графов Тышкевичей — одного из крупнейших сначала частных, а потом публичных собраний древностей, связанных с Беларусью, и видно, что он реставрировался — очень надежно и аккуратно. Теперь мы работаем над рукописями вместе со специалистами Национальной библиотеки.

Заместитель директора Национальной библиотеки Беларуси Александр Суша:

«Это, без сомнения, очень ценные и редкие оригинальные документы, ценности национального значения. Что весьма интересно и важно, они свидетельствуют об использовании старобелорусского языка 400 лет назад, причем не только в канцелярской письменности — кстати, написаны красивым почерком опытного писца, но и в обыденной жизни. При решении неких житейских и спорных вопросов также использовали родной язык, о чем говорят и минский, и полоцкий документы. В достаточно объемном полоцком документе упоминаются конкретные персоналии, которые собственноручно поставили свои подписи и печати. Кстати, 1596 год — год заключения Брестской унии, год, когда Зизаний издал свою «Грамматику». Происходили огромные культурные сдвиги, и Полотчина была одним из таких центров. Уверен, полоцкая грамота даст богатый фактический материал о реальной жизни наших предков конца XVI века. И, конечно, ее страницы, которые прекрасно читаются, — интереснейший источник изучения по истории развития белорусского языка».

Предметы, выполненные русскими военнопленными

Владимир Лиходедов:

— Кстати, что касается выставки 1918 года. Мне кажется, необходимо внимательно проанализировать и проинвентаризировать каталог Иппеля: посмотреть, что у нас сохранилось, а что стоит поискать. А затем, может, даже собрать все в новую экспозицию, аналогичную той, исторической. Было бы весьма и показательно, и поучительно.

Надо сказать, сам Владимир Лиходедов щедро делится своими историко–культурными приобретениями с музеями и библиотеками, храмами, в том числе некоторые просто дарит им. Буквально на днях он передал в создающийся Музей памяти минского Храма–памятника в честь Всех Святых коллекцию открыток начала XX века с изображениями белорусских православных церквей, некоторые из которых мы уже можем видеть только на таких вот фото и рисунках. До того были воссозданные им по аутентичной исторической технологии Библия Франциска Скорины и карты Вавассори, подаренные Церкви и музейным фондам. Ведь здесь как раз тот случай, когда дающий преумножает.